Глава 112. Начало конфронтации (часть 8)

Существовало два вида отчётов: ежедневные и еженедельные (существовал и третий тип — экстренные, но это уже частный случай). И хоть в основном они хранились в электронном виде, их всё равно было принято распечатывать, что во многом облегчало задачу, в том числе и мне.

Находясь в комнате с двумя следователями, я бы мог попробовать и испытать «удачу», начав копаться прямо сейчас, но у такого варианта имелись самые неблагоприятные последствия, как минимум, это странно, когда вещи начинают двигаться сами по себе. Пришлось включить режим «терпеливого ожидания».

Дождавшись, пока оба покинут кабинет (а это было ожидаемо, так как совещания в столь «праведном» месте проходили каждый день, исключением могла быть разве что какая-нибудь чрезвычайная ситуация), я приступил к работе. Одним словом, оставив меня одного, уважаемые следователи развязали мои руки. (Правда, сами того не ведая.)

Перебрав кое-какие бумаги и папки, я взял копию вчерашнего и сегодняшнего отчётов. А потом еще и более ранние. Даже у столь неопрятного человека, как следователь Шона, отчёты которого я сейчас просматривал, была привычка хранить важные документы на специально отведённой полочке, порядок которой сильно дисгармонировал с остальным «хаосом» его рабочего места. По правде говоря, такой беспорядок был мне лишь на руку.

Не обращая внимания на грифы «секретно» и «совершенно секретно», я быстро пробежался глазами по содержимому отчётов (как-никак время было не бесконечным, ещё нужно вернуться в библиотеку, которая закрывалась в девять часов).

К моему удивлению, ключевой информацией, которую мне удалось выудить из последних данных о Ганце Йохансоне (а здесь у него имелось кодовое имя, угадайте какое), была активность семьи Бортэ в его адрес.

Я склонил голову. Не Кудо? Сами Бортэ? Занятно.

А в выводе одного из отчётов, если я не ошибаюсь за эту среду, так и было написано:

«…Клан Б. усилил слежку за главой МОЗГ. Увеличилось давление на организацию и самого «Шоколадного Мишку» (со всей его деятельностью). Это происходит путём включения имён ключевых лиц МОЗГ в черные списки юридических компаний (на которые распространяется влияние клана Б.); банка "МБ", где находится часть активов (незначительная), на данный момент замороженных; авиакомпаний и др. … “Шоколадный Мишка” пока не принял

серьёзных контрмер. Беря во внимание данные ранних отчётов, можно сделать вывод, что глава МОЗГ имеет отношение к событиям 16 октября 2218 года. До сих пор не ясны точные цели. Противоречия вызывают такие детали: 1) все события привели к ослаблению крупных фракций, с которыми объект наблюдения не имел прямых разногласий; 2) пострадавший и уничтоженный клан Морган был идейным союзником “Шоколадного Мишки”. …Расследование продолжается».

«Расследование продолжается» — такой фразой было принято завершать чуть ли не каждый документированный отчёт. Я видел её очень часто.

Сложив всё на свои места, как будто эти и другие бумажки никогда не покидали своих полок, я почесал затылок. На мгновение я подумал слетать ещё и за более подробными отчётами о самом клане Бортэ. Их наблюдением занимался другой человек. Насколько я знал, под его «юрисдикцией» были самые крупные и могущественные семьи — «Волк-одиночка» исправно выполнял свою работу. Как-то, когда я в очередной раз «покопался» за его столом и, проявив халатность, оставил что-то не так, как было изначально, он поднял такой негласный шум и скандал, что ещё бы чуть-чуть и всё могло бы кончиться плачевно. Хорошо, что в тот день кто-то ещё заходил к нему в кабинет и признал, что мог ненароком задеть какие-то вещи. С тех пор я стал в разы осмотрительнее. Поэтому, хоть я и вёл себя довольно своевольно, это не отменяло того факта, что в полицейском участке хватало подозрительных и педантичных волшебников.

Я быстро отбросил идею слетать за дополнительной информацией о клане Бортэ: во-первых, оно определённо того не стоило, по крайней мере сейчас. Во-вторых, общую суть я и так уже уловил. (От чего на самом деле мне даже стало немного смешно — я не думал и не планировал кого-то подставлять, хотя и не отрицал возможных непредвиденных последствий.) В-третьих, меня это дело пока что не сильно касалось, поэтому переусердствовать не было смысла. (Однако, это не значит, что ситуацией нельзя воспользоваться и в своих целях…) В-четвёртых, лучше лишний раз не светиться. Ведь как ни посмотри, но ведь настоящим центром возникшей «проблемы» являлся я сам. Маленькая ошибка может ненароком вырасти в снежный ком или даже лавину. Нет. Я не против чего-то такого, но только до тех пор, пока эти снежный ком или лавина способны обойти меня стороной.

Пока следователь Шона и его напарник не вернулись с собрания (обычно оно длилось с 6 p.m. до 7 p.m.), я решил покопаться в других документах. Насколько мне позволяло судить рассеянное сенсорное поле, на собрании присутствовал, в том числе и Рамит-старший. Хотя было бы странно не будь его, учитывая, что мобильный отряд особого назначения находится в его подчинении.

Кругом было множество папок с ценной информацией, не говоря уже о электронных носителях и полицейских архивах (и это всё в одной комнате). В таком месте можно было найти данных на небольшой компромат (если, конечно, захотеть). Со временем я понял, что получение информации таким способом, — самый удобный и оптимальный вариант.

Своим «шпионажем» я промышлял не только в этом полицейском участке, и не только в

полицейских участках в принципе. АД и разные другие госдепартаменты, родовые поместья, офисы и конференц-залы крупных семей и организаций — везде, где это было возможно. Что-что, а информацию я практически всегда собирал сам. И это не удивительно, ведь начинал свою «деятельность» я, считай что, в одиночку, поэтому некоторые «рабочие моменты» уже просто вошли в мою привычку. То же самое относилось и к основным (любимым) местам сбора информации. Этот участок был одним из таких. Обычно, его хватало (как сейчас), но бывало и нет. Тогда приходилось напрягаться куда сильнее и обхаживать кучу мест. В этом смысле главной проблемой было знать не «где искать?», а «у кого искать?», и частично я знал ответ на этот нелёгкий вопрос, отчего и чувствовал себя как рыба в воде.

Глава 113. Начало конфронтации (часть 9)

Однако прежде, чем стать «рыбой», приходится изрядно побултыхаться в воде. Так, например, узнать, что в мобильном отряде особого назначения имеются такие следовали как Шона, специализирующиеся на конкретных людях, мне удалось не сразу. Даже не так — просто, чтобы узнать о существовании такого отряда понадобилось уйма времени. И смог я это сделать, к слову, не после знакомства с отцом Нарана. Произошло это куда позже. Первое время отец и сын со мной вообще практически не общались. Хотя их поведение было вполне ожидаемо, учитывая, как прошло знакомство с Рамитом-старшим после случайной встречи (первой встречи за долгое время) с Нараном, а случилось это как раз в Баторе. Это был довольно забавный случай, во время которого ещё чуть-чуть и я бы убил его отца, то бишь я и в правду практически это сделал. Остановился я тогда только благодаря вовремя пришедшему ко мне благоразумию (я успешно взял себя в руки). Кроме того, свою лепту в тот чудный день внесли и попытки обескураженного Рамита-младшего остановить нас. В общем, как говорится, всё хорошо, что хорошо кончается.

Были же времена…

Хотя в целом раньше было куда труднее работать. Да и Храм Пустоты я тогда только разрабатывал. Поэтому для получения тех или иные сведений приходилось идти на более серьёзные риски. Но то было тогда, а сейчас — сейчас. Главное набить руку. Наверное, заниматься нынче чем-то другим я и не смог бы.

Перебирая папки на рабочем месте второго следователя, мне попалась в руки одна толстая с названием: «Теневые организации». На первой же странице была удобная схема иллюстрирующая связь некоторых подпольных фракций друг с другом, крупными семьями и ещё кем-то. Некоторые из них были обведены в кружок, а другие перечёркнуты.

Я выбрал самые последние отчёты. На одном из них было рабочее название: «Смена иерархий теневых организаций (от 18.09.2218)». Его содержание относилось к недавним событиям:

«…С 16 по 17 октября 2218 года наблюдалась повышенная активность ряда теневых организаций (предполагаемых), таких как: “Волки”, “Талум”, “Игла”, “Вистерия” (список не полный: возможны другие) (см. приложение 26)…

…Повышение активности связанно с конфронтацией семей Кудо и Морган. Она привела к уменьшению влияния семьи Кудо и полному падению семьи Морган. “Волки” — теневая организация, (предположительно) связанная с Морганами, а также “Вистерия” — (предположительно) имеющая отношение к Кудо были полностью «расформированы» (уничтожены), что привело к смене иерархии подпольных сил. Это может являться одной из причин повышения активности теневых организаций, не имеющих до этого прямого отношения к событиям утра 16 октября 2218 года. Пик их активности приходится на ночь с 16 по 17 октября. Беря во внимание предшествующие события (конфронтация семей Кудо и Морган), а также скорость, с которой другие теневые организации столкнулись между собой “за власть”, нельзя исключать возможности вмешательства третьих заинтересованных лиц…

…Точное изменение иерархии на данный момент не известно. Возможные силы, стоящие за этим, обнаружены на данный момент не были. Список лиц, получивших возможную выгоду, прилагается отдельно.

…Расследование продолжается».

Кабинет всего двух следователей, а справедливо сравним с кладезем ценных вещей какого-нибудь Мирового Волшебника. Правда, в качестве них выступает не что-то материальное, а информация в виде слов, схем и изображений.

Наведя порядок, я приготовился покинуть этот кабинет. Сенсорное поле сигнализировало о том, что собрание закончилось: присутствующие на нём следователи расходились по своим делам, в том числе и мои. Как только дверь открылась, я прошмыгнул наружу. Прямо над головами входящих людей. До моих ушей успел донестись отрывок из диалога двух следователей:

…

— …так снова и произойдёт очередной беспорядок, как недавно с Кудо и той семьёй. Только в этот раз Бортэ и какого-то %^&@ наш объект.

— И когда всё пошло не так? Он, вроде, виду не подавал.

— Когда он взял себе ученика, — ответил один из следователей, видимо, шутя. — Точнее,

ученицу.

— Эх… Вечно от них одни проблемы…

— И то верно.

— …

Вспомнив Милину и подавив желание хихикнуть, я полетел к выходу. Но прежде, чем уйти, я незаметно оставил на рабочем столе Нарана надпись: «Кто как матюкается, тот так и называется». Я всегда её писал и всегда к следующему моему приходу надпись исчезала. Не волшебство ли?

Без резких движений, плавно «проплывая» поверху, я покинул полицейский участок Батора. Свою цель я выполнил: добыл нужную информацию и утолил свой интерес.

К этому моменту стрелка часов перевалила за половину седьмого вечера. До закрытия библиотеки было ещё больше двух часов. Много времени. Но тянуть кота за хвост я не собирался и, облетая то людей, то приземляющиеся или взлетающие флаймы, я направился в своё временное место дислокации — старую библиотеку. В такие моменты моей работы самой прекрасной вещью в мире были именно перелёты. Взлетая то выше, то ниже, передо мной всегда открывалась до ужаса невероятная и красивая панорама города. Да что там, если немного набрать высоту, можно было лицезреть и светящиеся очертания пригородов или даже других городов. Это то, что, сидя во флайме, было ощутить куда сложнее. Для них ведь существовало множество ограничений: специально-отведённые воздушные «полосы», расположенные как будто слоями: выше нельзя — там одни флаймы, ниже нельзя — там всё занято другими. Минимальная высота «такая-то», а максимальная — «такая-то», скорость не выше «такого-то», — и это лишь малая часть «воздушного устава» (или как там его). Также в городах обязательно были и «чистые» воздушные зоны, где летать было запрещено априори. Или вот ещё: «Здесь вот стоит многоэтажное здание — лети в километре от него с пониженной скоростью и — не зевай!» Вот как с такими требованиями можно получить настоящее удовольствие?

Флаймы — это здорово, но летать с помощью собственной магии — совершенно другое ощущение. Ты волен делать всё, что угодно.

В отличие от многих других волшебников, для полёта я использовал не площадки, как из того же ЗСН-эффекта; не синтез каких-то веществ; не реактивное движение, в основе которого зачастую огненный синтез (к слову, этот метод неоправданно сложен и даже опасен), — я использовал самый обычный слэм для Перемещения Материального Тела. Синтезируя из кварков более крупные частички, я обволакивал ими своё тело. Как по мне, самый идеальный способ перемещаться по воздуху и не только.

Использование этой магии делало любое моё движение идеальным и точным.

Вууу… Я резко набрал высоту.

Шуххх… Пикировал вниз.

В связке с сенсорным полем эта магия полёта делала меня просто неуязвимым для окружающих людей, флаймов, зданий, если хотите, птиц (правда, ночью их практически не было). Можно было спокойно закрыть глаза, полностью переключившись на «зрение» за счёт магии, но я их не закрывал, иначе прекраснейшие виды остались бы вне моего поля зрения, так сказать за пределами «разрешающей способности» сенсорного поля. Ощущать контуры объектов этого мира — здорово, но именно глаза воспринимают его внешнюю красоту, пускай даже это просто «оболочка» с неизвестным, порой не соответствующим её красоте содержимым.

В такие моменты я наслаждался жизнью. Хорошо, что я невидим для камер и разных магических датчиков. В противном случае за мной бы уже столпилась орава самых разных правоохранительных служб. (Думаю, это ещё одна вещь неспособная передаться во время полётов на флайме — чувство безграничности: когда правила писаны всем (практически всем), но не тебе. Нет, не потому что ты можешь их безнаказанно нарушать, а потому что ты способен жить вразрез от них, будто в другом мире. Ты их не нарушаешь, ты их обходишь стороной. Вы с ними никогда не пересекаетесь. Только в полете я способен испытывать такое чувство, потому что всё другое, за что бы я не взялся, практически всегда нарушает закон и имеет за собой последствия. Бывает, и самые кошмарные.)

Глава 114. Начало конфронтации (часть 10)

Уже в течение получаса я вернулся в старую библиотеку с её старой «хозяйкой». Уходить сразу я не стал. Времени всё ещё было много, поэтому я решил посидеть и почитать. Читал я учебник по прикладным основам магии (пару вела Мари Стоун), параллельно обдумывая последнюю информацию. Посидел — посидел. Почитал — почитал. Подумал — подумал. Встал, собрался и направился к выходу.

Покинул библиотеку я где-то в восемь часов.

— Всего хорошего, — только и сказал я старой женщине перед уходом.

— Доброй ночи, — ответила та и снова уткнулась в свой электронный журнал учёта посетителей.

Кофе с девочками я пил часа три-четыре назад. К тому же толком не ужинал. К этому моменту

легкий голод как раз дал о себе знать. Идти в кофейню было как-то не «круто» — не тот уровень: хотелось более серьёзной еды. Навороченный ресторан? Финансы позволяли, но идти самому не хотелось. Поэтому оставалось выбрать какой-нибудь промежуточный вариант. Перебрав в голове «за» и «против», я выбрал знакомый мне семейный ресторанчик с японской кухней. Бывал я в нём очень редко. Возможно, после полётов по ночному небу мне просто захотелось экзотической кухни или — «русской рулетки»?

— Мне, пожалуйста...

Только и сказал я, стоя перед кассой, рассматривая широкий список блюд. Рамэн с множеством добавок на выбор; самые разные морепродукты и тэмпура, готовящиеся из них; суши, соба, удон… о, рис… якитори, сашими... Мои глаза бегали и, как всегда, большинство названий мне ни о чём не говорили. В этом смысле обычные перемечи мне были куда ближе и знакомее, чем всё это. Но в ассортименте их не было.

— Можно мне... Рис?

— Можно. Добавку?

— Давайте.

— Мясо: курица, говядина, конина... Рыба: лосось, горбуша, форель…?

— …Пускай будет рыба… Лосось, — подумав, ответил я.

— Может, Вам тогда лучше суши? — тут же уточнила женщина-кассир.

«В смысле?» — чуть не вырвалось у меня. Ладно, попытка — не пытка:

— …А перемечи есть?

— Это что-то с рыбой?

— Нет...

Какое-то время мы смотрели в глаза друг друга. Но ни искры, ни бури, ни безумия не последовало.

В конечном счёте, мне удалось «договориться» на порцию обычного риса с обычным мясом. Будем считать, что игра в «русскую рулетку» закончилась как минимум не моим проигрышем.

Уплетая еду, я сначала подумал, что стоит наведываться в такие места чаще, чтобы не чувствовать себя умственно-отсталым дегенератом (или хотя бы немного вникнуть, почитав описания блюд), но потом, как и всегда, быстро передумал:

«Да ну его».

Кругом было довольно шумно и практически все столики были заняты. Не удивительно, ведь был вечер пятницы. Семьи, парочки, коллеги и друзья — сейчас не было ни одного посетителя, сидящего в гордом одиночестве, разве что я. Но расстраиваться из-за чего-то столь тривиального — было не моё. Определённо не моё.

Наевшись досыта и пополнив пул своих кварков, что, увы, могло вылиться в неприятные последствия (хотя тело и так уже начинало ломить), я рассчитался и вышел из заведения. «Мантии-невидимки» на мне больше не было, поэтому домой пришлось идти пешком. Вообще, теоретически и практически я бы мог использовать Храм Пустоты чаще, даже просто на улице, однако это могло привести к нежданным проблемам. Например, гуляя, я время от времени (если не всегда) попадал в объективы камер или пролетающих флаймов, и тут хоп — я исчез. Не самая нормальная ситуация. И потом, рано или поздно, это может всплыть, особенно, если под тебя начнут копать профессионалы, досконально изучающие каждую деталь, каждую мелочь, каждую пылинку. Как тот следователь-педант-параноик из мобильного отряда особого назначения, который вёл наблюдение за кланом Бортэ и не только.

◊ ◊ ◊

Наступило «сейчас». Уже была практически поздняя ночь пятницы, а я только-только возвращаюсь домой. Хорошо, что я решил не идти завтра в школу (а в субботу мы учимся). Хотя, если задуматься, говорить что я учусь — как-то несправедливо, даже по отношению к самым отстающим ученикам. Правильнее сказать, я просто посещаю школу, лишь изредка черпая что-то из занятий. При этом, скорее всего, получу достаточно хороший диплом, и меня ещё и с руками и ногами заберут в университет. Устроился просто по-дьявольски. Правда, поступать дальше я не планирую, да и зачем, не говоря уже о своей теневой деятельности и реальных возможностях? К слову, о них. Стоит ли вмешиваться в дела Ганца Йохансона и клана Бортэ? Палка в двух концах, а не вопрос: и хочется и колется. Не останавливать же мне начавшуюся конфронтацию двух влиятельных фракций словами: «Стойте! Это ошибка! Во всём виноват я!!»

Поступать так слишком неудобно, даже если и лицезрение их рож в этот момент (возможный момент) вызывает толику искушения. Тем более любой грамотный человек скажет, что этими двумя силами конфликт не обойдётся. Думаю, до чего-то столь радикального, как действия клана Кудо не дойдёт. По крайней мере, это произойдёт не сразу. А ведь ещё есть мертвецы; чёрные маги; обособленная страна Зоро со своими ИИ; другие политические и экономические

проблемы, и представляючие эти проблемы фракции, и само собой правящие партии каждой страны, — каждый хочет / захочет получить выгоду для себя. И проблема в том, что это всё — не «поэтапный злодей», а «24/7-строящая-козни-машина». Чрезмерная активность одного или нескольких из них, как цепная реакция, вовлечёт и всех остальных. Хоть первым рейсом отправляйся в космос, но ведь и его «земные» проблемы могут задеть. И не удивительно, где бы ни был человек, — везде будут проблемы: то ли он их во всём видит, то ли он приносит их вместе с собой. Или оба варианта имеют право на жизнь?

Да… Делад Ганца Йохансона и клана Бортэ — это конечно серьёзно и важно, но лучше понаблюдать со стороны…

«Возможные войны?»

«Люди?»

«Жизни?»

«Смерти?»

…Эй-эй, не так быстро, мне ещё нужно покормить Оливер Сент-Олер Ойербаха, присмотреть за Мишель и помочь Джулии из клана Бортэ (тренировки, между прочим, с понедельника). Этому миру не нужен ни герой, ни злодей — этому миру и так хорошо. Всё остальное — не более, чем фантазии и желания человека.

Приняв решение не лезть, куда не просят, я вдохнул поглубже свежего воздуха. Думаю, крепкий сон мне гарантирован.

Плюх.

Придя домой, раздевшись и умывшись, я завалился спать.

Где-то далеко-далеко сейчас была Мишель… Ладно вам. Девушка-то хороша.

Глава 115. Подготовка (часть 1)

Наступил понедельник. Сегодня уже было 26 октября 2218 года, а старшая школа магии №10 всё также стояла на своём месте.

Как и все из клана Бортэ, Джулия Бортэ была не очень высокого роста, со слабо-смуглой кожей, темными волосами, сужеными глазами и вполне миловидными чертами лица. Не прям красавица, но и не уродина, — так сказать, за собой следила, но и палку не перегибала (что лично меня немного удивляло, учитывая, что вела она себя как легкомысленная девушка).

Обычно она предпочитала одеваться довольно открыто и даже школьную юбку умудрялась натянуть выше нужного. Находясь, таким образом, на грани дозволенного, не переступая крайней черты. Благо, в холодную погоду всё-таки мозгов надеть тёплые чулки или колготы ей хватало. Ведь даже беря во внимание, что она не самый плохой маг, поддерживать постоянную температуру вокруг себя девушка не могла. Да и Магия Огня — не то, на чём она специализируется, как и остальные члены её клана. Точнее, эта магия лишь одна из множества других, на чём они могут делать акцент. А зависит это уже от конкретного волшебника и его врождённых навыков. И вот Джулия Бортэ точно не была среди тех, кому посчастливилось иметь предрасположенность к огненным реакциям. Как неплохой специалист в области «fire show», я мог сказать об этом с первого взгляда и с полной уверенностью.

Первая тренировка была на улице, время — сразу после занятий. Пока все разбрелись кто-куда, а мои верные «дисциплинаровцы» пошли дежурить, я и Джулия заняли тренировочное поле за школой, то самое, где в начале этого учебного года я сражался с Рамзаном, с которым, к слову, уже довольно давно не пересекался.

Ещё в пятницу я предупредил девушку, чтобы на наше занятие она пришла заранее переодетой, причём в спортивный костюм или любую другую униформу. Чтобы свои оголённые ноги оставила на «лучшие времена», потому что так ей будет удобнее двигаться.

Сразу прессовать я её не стал. Сначала мы немного обсудили её навыки, затем всем приевшуюся теорию, а закончили выяснением её предпочтений и стиля ведения боя. А уже потом я начал её прессовать.

Шух…

Шух…

Я статично стоял в центре. Со всех сторон в меня летели разные ледяные фрагменты: от небольших сосулек, до полуметровых глыб.

Стоит отдать должное, хоть водный синтез ничем примечательным не отличается — им владеет практически каждый ученик — Джулия достигла достаточно высокого контроля этой магии. Но всё равно казалось, что чего-то не хватает.

Хрясь…

Хрясь…

Хрясь…

Она даже умудрялась пробивать мои защитные слои. Да, может они являлись далеко не самого лучшего качества, но ведь моя цель не заставить девушку усомниться в себе и своих способностях, а наоборот. Тем более по качеству эти барьеры не сильно уступали таковым ЗСН-эффектам школьников с высокими результатами, которые и будут принимать участие в олимпиаде. Так что для начала сойдёт. Да и олимпиада это лишь повод, по крайней мере, для меня.

— Контроль неплохой. Ты уверена, что только с этой магией способна так хорошо управляться?

— Да, — ответила девушка, остановив свои атаки, так как я жестом указал сделать это. Но общались мы на расстоянии. — Как я и говорила, другая магия мне в целом даётся не очень. А с этим подвидом Синтеза Воды мне как-то проще всего. То есть со льдом.

Думаю, сказать, что она не единственная такая, конкретно в данном случае было бы некорректно. Видимо, у неё явная предрасположенность к «холоду». Занятно. На самом деле из увиденного мной за этот короткий промежуток времени, я пришёл к выводу, что Джулия сильно принижает свои способности. Начнись олимпиада уже завтра утром, девушка могла бы вполне стать одним из финалистов. По крайней мере, кое-какие шансы были бы.

Правда, говорить это ей или тем более отменять её обучение я не собирался. Даже наоборот — мои руки зачесались только сильнее, как будто перед тобой неплохой, но очень корявый текст, и только его редактирование способно принести тебе истинное удовлетворение.

Я сказал:

— Значит, лёд, говоришь. Есть у меня некоторые идеи, но займёмся мы этим не сейчас и не здесь.

— О чём ты?

— Скоро узнаешь. У тебя хорошая магическая сила. Но одного Синтеза Воды маловато. Это, конечно, здорово, что ты хорошо освоилась с физическим переходом воды в лёд, но в целом — далеко на этом не уедешь.

— Ты имеешь в виду олимпиаду?

— И её тоже. Чего такое выражение, будто лимон съела?

— А, нет… Ничего. Тогда… Скоро — это когда?

— Как-нибудь после школы. Для начала, я ещё должен лучше оценить твои навыки. Так что, готовься, — я подал сигнал. — Правила те же: если заставишь меня отойти с этого места — ты победила. Только в этот раз я буду не только защищаться…

— Эй, так не честно!

— Ты ведь до этого говорила, что с такими правилами легко победишь меня, и что я сильно тебя недооцениваю, разве нет? — я издал смешок, а Джулия прикусила язык.

Но даже понимая своё положение заведомо проигравшего, она быстро отошла от прежнего состояния и гордо заявила, повторяя то, с чего начался первый бой:

— Именно. Будешь недооценивать — я тебя одолею!

Чего не скажешь на нервной почве… И хоть вела она себя как «сильная», время от времени бросала на меня явный опасливый взгляд, выдававший её истинные чувства.

Я же в свою очередь повторил свой тогдашний ответ:

— А силёнок-то хватит? — и, возведя защитные слои, синтезировал каменные снаряды магией Кальцит. Думаю, для начала сойдёт. Теперь моей прекрасной «ученице» придётся не только стоять и атаковать, но и уворачиваться самой, бегая и прыгая из стороны в сторону, как лосиха, убегающая от зубов Огненного Тигра.

Глава 116. Подготовка (часть 2)

Фью…

Фью…

Джулия отлетела назад. Десяток камней врезались в землю. Маленькие, как теннисные мячики. Она еле удержала равновесие, чуть не упав спиной вниз. Её глаза расширились. Удивление. Затем понимание: я — её оппонент — шутить не намерен.

Тух!

Тух!

Следующие, более крупные булыжники заставили девушку стать ещё серьёзнее. В этот раз среагировала она быстрее и лучше. Лёд блокировал камень. Это помогло защититься. Однако бóльшая его часть разбилась. Камень же выстоял.

К этому моменту Джулия втянулась в бой. Новые сосульки полетели в мою сторону. Окружили со всех сторон. Длинные, как копья. Гладкие, как капля.

Бух!

Бух!

…

Шесть копий — шесть барьеров. Удар за ударом — дыра за дырой. Острые, как иглы, — длинные сосульки пробили все мои защитные слои. Инерция ослабла. Пробить их полностью не вышло. Помешала и их каплевидная форма. Утолщение ближе к основанию, — войдя на половину, они застряли.

С точки зрения навыков, использовать для атак более мелкие льдины ей было проще. Для синтеза множества небольших, девушке хватало и одного потока кварков. На самом деле, уже это было неслабым достижением с её стороны. Для шести же ледяных копий потребовалось три потока. Один поток — две льдины. Ещё один — четвертый — всё ещё поддерживал те, которыми она отбила мой Кальцит ($CaCO_3$).

Проанализировав Джулию, я пришёл к выводу, что её пределом на данном этапе являлось одновременное использование пяти–шести потоков. Чем больше за раз, тем хуже контроль.

Хорошо.

Отбив её атаку и уничтожив шесть копий, которые она пыталась освободить, чтобы продолжить атаковать, я направил в её сторону известняк. Тот самый, который она отбила до этого. Отбить — отбила. Но он продолжал парить как ни в чём не бывало.

Фью…

Удар в землю. Девушка не отбивалась, а уклонялась.

Мне что, ускориться?

Бух!

Бух!

Бух!

…

Один за другим! Больше ударов о землю — больше новых фрагментов. Правда, размер, масса и, следовательно, импульс уменьшались. (Скорость атак оставалась прежней.) Отчего пробивная способность тоже становилась меньше. Но поможет ли это? Ошарашенная, Джулия стала защищаться льдом. Уверенно меняя тактику с «нападения» на «защиту». Думала просто отпрыгиваться? Видимо, я был слишком добрым.

После столкновения льда и камня, я дал ей возможность провести следующую атаку. Не мешал и только защищался. Но с шестью ледяными копьями она не справилась. Теперь же всё будет жёстче.

Удар. Удар. Горстка моих жалких камней продолжала преследование. Кроме них, синтезированных в самом начале сражения, я до сих пор не использовал ни одного слэма. Разве что барьеры. Да и они были старыми: побитые и покоцанные. С дырами по центру. Джулия предприняла не одну попытку воспользоваться этим. Но тщетно. Одно дело атаковать, но когда ещё и отбиваться нужно, — уже сложнее. А передыху я ей не давал. Вскоре мои камни превратились в самую настоящую гальку. Мелкую и неприятную. Ещё немного и «пыль». Нет. Пыль тоже оружие. В правильных руках. В правильных руках и плюшевый мишка — оружие.

Тюх…

Тюх…

Тюх…

…

Наконец-то, когда мелкие камушки вошли и застряли в очередной льдине, я перестал их контролировать — и так уже довёл «бедный» камень практически до трухи.

— Фух… — перевела дыхание Джулия, почувствовав, что давление ослабло. Уставшая и запыханная — вид у неё был грустненький.

Гонял я её минут пять. Назвать это «прессованием» у меня даже язык не поворачивался. Так, детские шалости.

Девушка смотрела на меня, но не атаковала.

— Как жизнь? — поинтересовался я.

— Плохо, — на удивление честно ответила та. Из-за усталости ей было трудно следить за своим «образом». — Тошнит.

— Это нормально. Итак, я всё ещё стою на этом самом месте, — я постучал ногой по земле. — Продолжим?

— Я устала...

— Неужто? Ладно, отдохни. Ты использовала только лёд. Это, конечно, не плохо. Но не использовать даже ЗСН-эффект...

— Я хотела.

— Тогда почему не использовала?

— Не могла… настроиться.

— Не шути так. Это что, твой первый бой в жизни? — рассмеялся я.

— Нет. Не первый! — ответила девушка с некоторой истерией в голосе.

— Тогда что?

— Что? Я ничего не могла сделать — ты гонял меня, как псину! Вот что.

Разве?

— ...Я только и думала о том, как бы отбиться и не попасть под твою атаку.

— С этим ты более-менее справилась. Мы же только начали твою тренировку — всё нормально.

Она явно чувствовала себя разочарованной и подавленной. Я перестарался? Та нее.

Девушка сказала:

— Только начали? Так-то да... Но слышать это от такого же ученика — ни капли не вдохновляет. Хотя...

Говоря эти слова, Джулия внимательно посмотрела на меня. Рассматривая так же, как рассматривают какую-нибудь картину в галерее.

— Что видишь? — поинтересовался я.

К этому моменту я уже подошёл к ней. Так как она изрядно пропотела, а на улице было холодно, я разогрел воздух вокруг нас и стал поддерживать более-менее постоянную температуру. Правда, мою заботу никто не оценил.

— Вижу? А должна ли?!

— Огрызаешься? Или это такое проявление защитного механизма?

— Нет.

Она сделала шаг назад. Я сделал навстречу. Ещё один. Я следом. Так несколько раз.

— Ты от меня убегаешь?

— …

— Ты меня боишься?

— …А должна ли?

— Даже не знаю.

— Вот и я не знаю.

— Значит, есть сомнения? — я перефразировал свой вопрос.

— Может, и так.

— Тогда зачем согласилась на тренировки?

— Тебе трудно отказать…

— Я ведь не настаивал.

— Тебе и не нужно настаивать.

— Хочешь сказать, я создаю настолько неблагоприятное впечатление?

— …Нет… Просто…

— Что просто?

— У тебя странная магическая сила…

— Самая обычная.

— Она… Она слишком серая, ненасыщенная и «приглушённая», даже у обычных людей более интенсивные тона…

— Занятно.

Уловив суть сказанного, я мягко похлопал её по плечу. На мгновение она передёрнулась, посчитав, что наговорила лишнего.

— Говоришь так интересно. Точно, ты ведь художник? — спросил я.

— Немного, — ответила Джулия, опустив голову, причём невероятно странно и неестественно, даже по моим меркам. Это была не поза «провинившегося ребёнка» и не поза, выражающая стыд, а вид человека, стоявшего перед виселицей. Мне даже стало как-то неприятно.

Отбросив задетое самолюбие, я подобрал слова:

— Немного? — я приподнял её лицо. — У тебя «взгляд» настоящего художника. Чтобы это ни значило. Писать картины — отображать свои чувства и эмоции. До тех пор пока ты наивно не копируешь и не перерисовываешь имеющееся, тебя ждёт большое будущее. Главное развивать свои таланты и сильные стороны.

— Разве? Звучит однобоко. Копируя других — мы учимся сами. Думаю, большинство людей с тобой не согласятся. А таланты — они есть у всех, но не все даже знают о том, в чём именно они талантливы. В этом смысле копировать — практичнее.

— Им соглашаться со мной и не нужно. Как ты и сказала, копируя других — мы учимся сами. Копировать можно и до конца своих дней, но поступив так, в какой-то момент ты остановишь свой «рост». А развивать то, что «твоё», то, что тебе «ближе», может быть уже поздно. Хотя и копируя, можно создать что-то новое, если повезёт, — я не отрицаю. Мои слова адресованы не

«большинству людей», а конкретно тебе.

Глава 117. Подготовка (часть 3)

Подискутировав ещё недолго на тему «подражания и талантов», я всё-таки смог убедить девушки, если не поверить на слово, так хотя бы немного задуматься о поиске своих сильных сторон. Так называемых талантов. Да, неосознанно она и сама о них знала. К тому же, в скором будущем я тоже постараюсь указать ей на них. Если, конечно, она не сбежит от меня. Хотя сила, как чай: стоит раз попробовать, захочется ещё. А вот смогу ли я дай ей этот «чай» — вопрос уже другой. В любом случае пока будет неплохо, если она займётся самоанализом. Что ни говори, но никто не знает человека лучше него самого.

— Продолжим.

Этими словами ознаменовалось окончание разговора и продолжение нашего спарринга. Неформальный третий раунд.

Услышав это, лицо Джулии поникло ещё больше.

— В этот раз мы поменяемся ролями: стой и сконцентрируйся на защите. Я же буду атаковать.

— Это не сильно отличается от того как ты меня гонял до этого...

— Расслабься. В этот раз я буду менее напористым. Следи внимательно и всё будет хорошо. У тебя слабо с рефлексами, да и выносливость страдает. И это лишь малая часть всех минусов. Как прискорбно это ни было, но обычные школьные спарринги и занятия не способны передать всей полноты настоящих сражений, а значит и к реальным битвам готовят плохо. Ты тому хороший пример. Правда, это и не цель школ, так что удивляться тут нечему. Хотя как для одного из членов семьи Бортэ, иметь такие навыки в твоём возрасте, немного прискорбно, — я оценивающе осмотрел её сверху вниз. От аккуратно уложенных волос, до туго завязанных шнурков обуви. Чуть выше виднелась тонкая полоса открытой голени. Дальше начинались спортивные штаны. — Какой взгляд. Мои слова тебя задели?

Она промолчала.

— Или у вас не принято обучать «прислуг» чему-то ещё, кроме как непосредственным обязанностям?

— Может и принято — я не знаю!

— Если судить по тебе, то, видимо, нет, ха-ха.

— …

Посмеявшись, я успокоился.

— Ладно. Пошли.

Мы разошлись в разные стороны. Те же самые позиции, как и до этого. Я синтезировал камни. Использовать что-то другое сейчас не имело большого смысла.

Джулия приняла защитную позицию. Она даже соизволила использовать универсальные барьеры. И это правильно, ведь она и так израсходовала немалое количество своей энергии. (Благо, её у девушки хватало.) Использовать лёд для защиты сейчас было слишком расточительно. С ним она продержится, скорее всего, не так долго, а занятие ведь только началось. От силы прошло минут двадцать с момента начала.

Планируя гонять её ещё не менее часа, я атаковал.

Звуки ударов и треск распространились по тренировочному полю.

Идеально подстроившись под девушку, я, с одной стороны, дал ей возможность видеть атаки и отбиваться, а с другой — не иметь ни одной лишней секунды на передых.

Фью…

Фью…

Фью…

…

Всё было точно также как и до этого. Разные по размеру фрагменты известняка свистели в воздухе, устремляясь в девушку.

Бум!

Бум!

Бум!

…

Их останавливали барьеры. Трескались. Ломались. Джулия восстанавливала их. Старалась починить «дырявые». Однако выходило у неё это плохо: залатанный барьер получался не таким целостным, как только что синтезированный, от чего вновь трескался (практически сразу). Для неё было практичнее каждый раз создавать новый защитный слой, собственно, как и для большинства других волшебников. Отчасти, виной тому был слэм-девайс, кнопки которого она перебирала пальцами. Ведь он помогал создавать магию, а поддерживать её волшебнику нужно было уже самостоятельно — собственными силами. Вот и получалось, что с его помощью только-только созданный барьер был практически без изъянов, сконструированный по шаблону, а вот дальнейшие манипуляции с ним требовали от начинающих магов, в том числе и Джулии, уже бóльших усилий.

С точки зрения «системы образования», девушка являлась прекрасным начинающим волшебником (отличница), с моей же точки зрения — практически в каждом аспекте у неё был сильный провис.

Мне как её «учителю» нужно было исправить все эти слабости (колоссальные слабости). Не то чтобы прям «нужно было», просто я захотел это сделать.

Бум.

Треск.

Хрусть.

Защитные слои ломались. Она создавала новые.

Однотипность атак позволила ей приспособиться и начать лучше реагировать. С одной стороны меньше не нужных движений, но с другой — в ней всё больше начинала накапливаться и проявляться усталость. И хоть в этот раз она уже не бегала по полю, как лосиха, её дыхание всё равно тяжелело с каждой минутой.

С улучшением её реакции, я по чуть-чуть увеличивал напор.

Шух…

Шух…

Шух…

Три очередных булыжника окружили её спереди, сзади и сверху. Джулия тут же защитила голову новым ЗСН-эффектом. Достаточно толстым, чтобы можно было остановить первый прямой удар. То же самое сделала со спиной. Затем возвела и спереди от себя. Эта «тактика» уже не раз выручала её, и в большинстве случаев девушка успешно защищалась. Идеальный расклад. Но и так, она не расслаблялась и не теряла концентрацию. Её взгляд метался, изучая окружение. Ища возможные подлые трюки с моей стороны. Чувства были на пределе. К этому моменту всё её сознание было направлено исключительно на наше сражение. Что сильно отличалась от «прежней» Джулии. Теперь она больше соответствовала слову «волшебник».

Для таких перемен в ней, потребовались порядка двадцати минут непрерывного давления с моей стороны. Давления, возрастающего поэтапно. Понемногу. Вместе с увеличением её скорости и реакции.

В общем, результат неплохой. А эти безумно-опасные глаза… Ммм, чем-то они напоминали глаза психованной мамаши-неадеквата, которой высказали замечание насчёт её чада-дегенерата.

Глава 118. Подготовка (часть 4)

Три «Кальцита», которые я синтезировал, приближались к Джулии. Всё также: спереди, сзади и сверху. Защитные барьеры висели. Они были готовы заблокировать мою атаку в любой момент.

Наши взгляды встретились. Я вытянул руку. Специально. Буду действовать не как обычно. Хватит играться. На мой взгляд, усложнить сейчас её жизнь — приемлемая мера. Девушка была готова. Её концентрация — на пике. Ещё немного, и усталость возьмёт верх. Тогда будет поздно. Либо сейчас, либо… А не тороплю ли я события? Такой идеальный момент… Не могу не попробовать. Я уверен в её способностях. Что может случиться? Тем более, моя вытянутая рука — это предупреждение. Это подсказка. Сигнал для неё. Её задача — увидеть. Выстоять. Набрать «проходной» бал. Сдать тест.

Послышались хлопки. Не сильные. Не слабые.

Я использовал взрывную реакцию метана и кислорода (CH_4+O_2). Ту самую «кухонную» магию. Скоро каждый школьник будет её знать. Каждая собака сможет что-то поджечь. Что-то взорвать. Кого-то покалечить. Кого-то убить. Интересно, отразиться ли это на уровне преступности? Огонь — «пьянит».

Множество локальных реакций произошло во всех камнях. Точечные взрывы раздробили их. Увеличивая площадь атаки. Множество осколков окружили девушку со всех сторон.

Она догадалась, что что-то произойдёт. Но что именно — нет. Её лицо выдало изумлённое выражение. Джулия на мгновение замялась. Обдумывает ли она план действий? Или просто тормозит?

После заминки. Тут же. Мой оппонент перегруппировалась. Изменила расположение защитных слоёв. Уменьшая количество открытых мест. Приоритетом стали торс и голова. Их защита.

Шууу…

Джулия синтезировала ещё два барьера. Казалось: хоп, хоп. Один момент — они выросли в воздухе. Но… Медленно.

Запинка дала о себе знать. Я внимательно наблюдал. Наблюдал её потуги.

Новые барьеры? Поздно. Тщетно. Ускоренные взрывом, осколки достигли её раньше. Бóльшая часть врезалась в уже возведённые барьеры с характерным множественным звуком:

Т-т-т-т-т-т-т-т-т-т-т…

Другая — прошла в прорехи и незащищённые места. А дальше? Дальше только её тело. Самые открытые — ноги. Менее — пояс. Защищённый — верх. Но и он не без "дыр".

Вновь характерный звук:

Т-т-т-т-т-т-т-т-т-т-т…

Одновременно с ним — потрескивания. Лёд? Оценив ситуацию, я немного разочаровался. Почему? Да, парил лёд. Но мало. Но слабо. Я ожидал большего.

Пришлось нажать на кнопку коммуникатора для вызова персонала.

Итак. Безусловное защитное движение — взмах руки к лицу. Однако это привело к образованию льда. Пять потоков заняты барьерами. Лёд — шестой. Он появился с одной стороны от неё. Он закрыл собой левую ногу и таз. Защитил. Не дал осколкам войти в плоть.

Но правая сторона, ряд других мест — всё также оставались открытыми.

— Уууууу…

Послышался стон. Слабое завывание.

Хлынула кровь. Потекли слёзы.

От травм и боли девушка покосилась. Влево, вниз. Ухватилась за льдину. Но та и сама рухнула.

Джулия и льдина — упали вместе. За счёт этого, девушке было не так больно. Лёд не дал ей набрать скорость. Защитил от «ужасной» силы гравитации. А она, в отличие от моих каменных осколков, была куда смертоноснее… (Ладно-ладно, здесь я неправ.) Следом — обрушились барьеры.

Одним словом, Джулия полностью потеряла контроль. Видимо, каким бы не было её детство, к боли (достаточно сильной боли) она не привычна. Хотя её понять можно. Одного психологического давления и морального унижение вполне хватит, чтобы изменить человека. Тем более, когда давящий — собственная семья.

Я честно сказал:

— Плохо. С теми концентрацией и контролем ты должна была полностью защититься…

— У-ууу-уу… — завывала она, как метель за окном.

— …По крайней мере, я был уверен в этом. Видимо, переоценил тебя. Как видишь, небольшая заминка многого тебе стоила.

Когда я был уже рядом, она, прикрывая раны руками, бросила в мою сторону психованный взгляд и сказала (или завопила?, но точно не орала):

— НЕ ПОДХОДИ, ^&*#$% $%^&*#.

Кто-кто? Зная такие словечки, ты бы точно понравилась Нарану.

— Тебе нужна помощь.

— НЕ ПОДХОДИ! — повторила она.

Посчитав, что сейчас она вполне неадекватная. Что может выкинуть какую-нибудь глупость (чем сделать себе только хуже), я остановился. Раны, конечно, грубые, болючие и «мясистые», но не сильно глубокие и совершенно не смертельные.

Я связался со Сьюзен, дежурящей неподалёку, и попросил привести медсестёр. Хотя на горизонте уже появился какой-то преподаватель. Даже несколько.

Предвидя очередное разбирательство (причём в этот раз это могло потянуть и на «преднамеренные увечья»), предвидя недопонимание и злость от Джулии, а также возможную агрессию со стороны её друзей (особенно Захара), я почесал затылок, а затем обратился к Джулии:

— Так что, тебе помочь?

Сквозь слёзы и закрытое лицо она пропищала:

— #$%@# &@*# $%@&…

Ряд каких-то бессвязных слов. Надеюсь, добрых.

— Ты заметила? Последнюю магию — этот лёд, что рядом с тобой — ты синтезировала без слэм-девайса…

— #$%^&

В мой адрес вместо слов полетело очередное непотребство. Раз говорить что-либо — бессмысленно, я не стал её утешать (а у меня это почти начало получаться…).

С мыслями: «Не слишком ли строго я начал её обучение?» — я предположил, что на этом оно может и закончиться.

Ладно. Не важно. Есть и другие моменты.

Например, её реакция мне показалась немного чрезмерной.

Не любит, когда на неё давят? Избегает «давящих» людей? В принципе избегает? Возможно. Это может быть не просто проблемой, связанной с «разногласиями» в семье. Увы, но если хочет, чтобы я её натаскал, придётся смириться и перестать избегать людей, которые на тебя давят.

Чем больше на место происшествия приходило людей, даже когда Джулию уже унесли в медпункт, тем чаще я слышал в свой адрес словосочетания со словом «бесчувственный». А ещё объясняться придётся…

Вот не могла она просто нормально защититься?!

Глава 119. Подготовка (часть 5)

(От 3 лица)

26 октября 2218 года. Понедельник. Вена (Австрия).

Пока Батор «жил» своей жизнью, а Караак, которому она мысленно время от времени подбирала «правильное» прозвище, как например: «…Возлюбленный? Как-то поверхностно… Может, дорогой? Нет, даже хуже. Мой тигрёнок? Рррр… Было бы неплохо, не будь столь заезжено… Стоп. Я реально думаю о таких глупостях? Я? Мишель Лири? Вот я даю… Что же его характеризует? Мудак… Ой, не то. Плохой! Плохой вариант. Хотя такой подходящий… Нет. Нет. Нет! Отбрось. Что же придумать? Он миленький… Холодный… Расчётливый… Как калькулятор? О, калькулятор! Креативно, но… Нет. Не то. Плохо. Очень плохо. Калькулятор? Я что дура? Он умный… Наглый… Самодовольный… Нет и нет, называть его «корпорация» я точно не буду!! Чёрт, почему ничего не лезет в голову?! Одна чушь. «Чёрт»? Точно — чёрт! Подожди. Называть его чертом… Ну такое… Ай… Не нравится! Как трудно! Что же придумать?.. Просто ужас… Имена — ужас! А как я назову своих детей?! Стоп. Стоп! Меня заносит… А будут ли они вообще?! У меня? У нас?.. Хватит. Отбрось! …»

Так вот, пока Батор «жил», а Караак притягивал (создавал?) себе неприятности, Мишель Лири уже успела освоиться со своими новыми обязанностями. Хотя на работу она ещё не выходила. В пятницу утром она нашла своего «начальника». Передала ему кое-какую информацию. В ответ ей сказали освоиться в городе и прийти сегодня — в понедельник. Хотя момент с «освоиться» казался ей сильно притянутым за уши.

По прибытию в Австрию, в Вену, первым делом она направилась в Организацию по сотрудничеству стран, где расположился и центральный штаб Международной комиссии по вопросу пропажи тел из моргов. Первым делом направилась! А ей сказали: «Освойся». Мишель Лири это не понравилось, хотя другой на её месте может и обрадовался бы этому. Но она — не другой.

«Может, дело в том, что этот комитет создан на скорою руку? — задалась она таким вопросом, когда избавилась от ненужных мыслей. К слову, «ненужные мысли» посещали её очень редко. Сегодняшний внутренний «инцидент» в её голове — это, скорее, исключение из правила, а не само правило. Она продолжила размышлять. — С одной стороны масштаб пропаж заставил многих спохватиться. С другой — жертв нет, серьёзных последствий тоже. Это могло привести к непониманию серьёзности ситуации. Ну да. Не всем повезло столкнуться с «этим». Или дело в некомпетентности? — она запнулась. — Нет. Даже если и на скорую руку, это не значит, что сотрудники комитета некомпетентны. Слишком много стран приняло участие. Никто не станет халатно относиться к своей работе в такой ситуации…»

Размышляя обо всём этом, Мишель Лири шла по дорожке. Летать на флаймах в этом районе было запрещено. Поэтому ей пришлось приземлиться на отдалённой площадке. Можно было

заказать обычный автомобиль, но она решила пройтись пешком. Она вылетела рано. Времени было много.

Впереди уже виднелось огромное здание. Со множеством корпусов. С большой прилегающей территорией. Людей кругом было очень много. Ощущалась своеобразная атмосфера. К тому же в этом месте было очень много сильных волшебников.

Даже в деле с трупами ряд стран в качестве своих представителей отправили Мировых Волшебников. И это правильно. Это их работа. Та же Монголия уже подключила десяток из них, хоть и не самого высоко уровня. А она редко ведёт себя столь щедро. Теперь ещё отправили и прямого представителя Регана О'Лири. То есть Мишель Лири. Уж чьё-чьё, а его имя определённо было на слуху. Девушку назвать «неизвестной» тоже было трудно. Многие заинтересовались. По-своему заинтересовались. Но вопрос: «Известно ли Монголии больше, чем нам?» — задал себе далеко не каждый. Либо самый проницательный, либо самый параноидальный.

Данные, которые Мишель Лири передала в пятницу, тоже заинтересовали многих. Заставили взглянуть на ситуацию под другим углом. Никто даже не стал возникать на тему того, что нужно было сообщить что-то столь важное о трупах раньше, сообщили — и на том спасибо.

Девушка подошла к величественному зданию, где колонн было больше, чем волос у гиппопотама. Казалось, оно давит на тебя. Но Мишель не ощутила ни капли дискомфорта. Хотя по задумке архитекторов, вероятно, должна была бы. Даже в первый раз ей было всё равно.

Ни массивность, ни попытка «надавить» не были способны хоть как-то задеть девушку. Пускай некоторые сотрудники бегали взад-вперёд с приопущенными головами — это дело десятое. Да и не удивительно. В этом месте были не только Мировые Волшебники, да и не только маги в принципе.

Место напоминало улей. Тонны людей, тонны делегаций, тонны сотрудников — все были заняты чем-то своим. Вот оно — место взаимодействия практически всех стран на национальном (не политическом) уровне.

Международная комиссия по «трупам» — это лишь небольшое подразделение Организации по сотрудничеству стран. Нужно было сформировать — сформировали.

Вообще, Организация по сотрудничеству стран была не без проблем. В своё время в противовес ей появился и МОЗГ. Трудно было описать отношения между ними.

Ещё Организация по сотрудничеству стран имела множество представительств по всему миру. Интересным было то, что в каждом из них были выгравированы слова. Прямо у входа.

Фраза была объёмной, жирной, будто кто-то через неё пытался кричать. Буквы были большими, казалось, их не выгравировали а, наоборот, вбили. Сделали из самого тяжёлого материала и

вбили. И вот колонны, идеально дополняющие картину, — пытались удержать эти кричащие, давящие слова.

Фраза гласила: «НЕ СОВЕРШИМ ОШИБОК ПРОШЛОГО».

Мишель Лири поднялась на нужный этаж. Подразделению по «трупам» выделили площадь на третьем этаже. Это было крупное помещение с множеством рабочих мест. Но большинство из них сейчас пустовали. Пройдя мимо столов вглубь помещения, она подошла к одному конкретному. Поздоровалась и села.

Глава 120. Подготовка (часть 6)

— Привет, — поздоровалась Мишель Лири и села на свободный стул.

Напротив, за столом, находился молодой мужчина. Однако, прежде чем он успел отреагировать на приветствие девушки, головы подняли другие сотрудники. Те, которые сидели ближе всего к нему, но за своими рабочими местами.

— Здравствуйте, — поздоровались они в ответ. У них были заинтересованные взгляды. Причин тому было множество.

Главный же, который сидел с обратной стороны стола от Мишель Лири, заговорил сразу после них. Звали его Ирвин Мах.

— Доброе утро, Мисс Лири. Как провели время? Красивый город, не правда ли?

— Это-то да, но мне уже приелись его виды. А глаза — замылились.

— Но ведь прошло всего ничего… — начал было Ирвин Мах, но девушка его перебила:

— Ты сказал (настоял) прийти в понедельник — я пришла. Мне уже пора заняться работой.

Ирвин Мах вздохнул, а другой мужчина, сидевший ближе всего к столу главного, влез со своими «замечаниями»:

— Бойкая девушка нам попалась, — сказал и рассмеялся он. Звали его Энрик Бернат. «Чистейшей» крови итальянец. Чуть постарше Ирвина Маха, но простодушнее на вид. Он сидел

и разбирал документы. Это не ушло от взора Мишель Лири и она тут же среагировала:

— Ты опять вчера ничего не сделал, а дядя? — говорила она вальяжно, будто всю жизнь знала этого итальяшку.

— Что?..

Энрик Бернат явно не ожидал внезапного «наезда».

Мишель Лири продолжила:

— Знаю я таких как ты. Когда я пришла в первый раз, ты занимался тем же. Это тоже было утром.

Говоря «знаю я таких» она, вероятно, имела в виду и себя, но таких подробностей наглому «влезателю в разговоры» знать не нужно.

— Но… — начал было тот, однако одновременно с ним заговорил главный:

— Вот видишь, — обратился Ирвин Мах к нему, — тебе уже не один я замечания делаю…

— ЧТО?! — послышался чуть ли не одновременный крик ещё с нескольких сторон. — А КАК ЖЕ МЫ?! Мы всегда делаем этому лентяю замечания, но ему хоть бы хны.

Это заговорили две женщины: одну звали Анастасия — пухлая, как бочка, вторую — Светлана — тощая, как палка. Обе приехали из Московской Республики и тоже участвовали в расследовании, правда, им повело (или не повезло — тут как посмотреть) получить работу в самом штабе Международной комиссии. Заниматься сыском напрямую в их обязанности не входило. (Пока что не входило.)

— У меня семья… — Энрик Бернат хотел было оправдаться. Но задался вопросом: «С чего мне это вообще делать?» — и быстро поменял ход мыслей. Как говориться, перешёл из защиты в нападение. Сменив тон на недовольный, он сказал двум женщинам. — Молчали бы уже. Ходит слух, что из вас можно «Chupa Chups» собрать. Вот смотрю на вас, смотрю, и понимаю, что не лгут…

— Хам!!

— Макаронник!

— Медвежатницы!

— …

На преднамеренные язвительные слова Энрике Берната обе — Настя и Света — быстро вспылили. Кого-то это посмешило, кого-то — нет. Но мини-перепалка определённо оживила всех. Всех сонных и не очень сотрудников. Правда, всего их было немного. Как-никак большая часть занималась расследованием. И в это самое время была разбросана по разным государствам, работая в сотрудничестве с правоохранительными службами и представительствами «Организации по сотрудничеству стран» в тех государствах.

Когда трое немного поубавили свой пыл, Энрик Бернат обратился к Мишель Лири, но тон у него всё ещё был неприятным:

— Они тебя подговорили, да?! Значит, такая ты…

— Д.Я.Д.Е.Ч.Е.К, не перегибай, — тут же перебила она, возвращая Энрике Берната с небес на землю. Этих слов, нет, силы и тона, с которыми они были сказаны, вполне хватило, чтобы вспыльчивый итальяшка заткнулся.

Настя и Света одобрительно кивнули. Но Мишель Лири не интересовало их мнение. Разборки этих «офисных» работников — не её ума дело. Так она считала. Девушка планировала в ближайшее время заняться расследованием. Как и большинство других «участников» Международного комиссии по трупам (так она мысленно называла его, ведь официального названия не было), Мишель Лири будет появляться здесь очень редко. Она была уверенна в этом.

Нет. Она не смотрела на здешних обитателей свысока. Она и сама считала, что кто-то должен «стеречь» штаб и поддерживать общую связь. Но такая рутина была явно не по ней.

Когда всё успокоилось и стало тише, Мишель Лири обратилась к Ирвину Маху:

— Итак, за кем и за какой страной меня закрепят?

Вернувшись в реальность, молодой мужчина задумчиво посмотрел на девушку, видимо, подбирая слова. Стоило отдать должное, пока трое спорили и оскорблялись, он вернулся к работе и сделал, наверное, больше, чем Энрик Бернат за всё утро. Наконец-то, он начал говорить:

— Информация, которую вы нам предоставили — очень ценная. В дальнейшем нам выделят ещё людей. Но на данный момент все группы сформированы и участвуют в следствии. Мы конечно можем направить вас к кому-то, но лично я считаю, что в этом нет необходимости. Вообще, мы панировали оставить вас здесь...

— Н.И.З.А.Ч.Т.О. Я не буду сидеть здесь. Н.Е.Б.У.Д.У.

Мишель Лири определённо уловила смысл: «Закрепить за кем-то тебя не трудно, но делать этого я не хочу».

На самом деле, идея отправить её к уже сформированной группе ей поначалу сильно понравилась. Она ведь могла таким нехитрым способом вернуться обратно в Монголию и заниматься работой непосредственно там. Однако посчитав, что это наивные мысли, — дядя «выпроводил» её не затем, чтобы она вот так вот возвращалась обратно, — Мишель Лири была готова принять любой вариант, но только не протирание штанов в этом гиблом месте.

— Я понимаю вашу позицию, Мисс Лири, но… Лучшее что вы можете сделать — это помочь нам здесь.

— Ааа… — кивнула она, не без наигранного тона. — В этой стране ведь тоже есть группа сыска? Вы закрепите меня за ними?

— Нет. Я имел в виду в штабе. Здесь.

Глава 121. Подготовка (часть 7)

«Здесь?! В штабе?!»

— Мистер Мах, — натянуто сказала Мишель Лири, — вы хотите…

— Я ничего не хочу, — но он тут же перебил её. — Каждый день сюда поступает множество ценной информации. Повторюсь, я понимаю вашу позицию, но будет лучше, останься вы здесь. По крайней мере, на первое время. Тогда вы сможете быть в курсе последних событий.

Оставалось отдать должное, этот Мировой Волшебник — Ирвин Мах — умел подбирать слова и говорить без укора. Например, он мог просто заявить, что он здесь главный и что новоприбывшая — Мишель Лири — независимо ни от чего должна подчиняться его приказам. И фактически так оно и было. В этом месте Мишель Лири ничем не лучше множества других представителей из разных стран. Она равна им или даже ниже по «статусу». Диктовать свои правила было не в её компетенции. Это не Монголия. И хоть она ещё не осознала, но здесь ей придётся остепениться и дисциплинироваться. (Если только плохое влияние не найдёт новое проявление и вновь не протянет к ней свои руки.)

В конце концов девушке ничего не оставалось, кроме как смириться со своей участью.

...

— Я рад, что мы нашли общий язык, — улыбнулся наконец-то Ирвин Мах расстроенной, но не подавшей виду собеседнице. Он олицетворял для неё толстую стену, которую осилить в словестной дискуссии ей было не под силу. — Что ж, — задумался молодой мужчина. — В принципе, раз уж вы поладили... Энрик, — итальяшку передёрнуло, — вверяю её в твои руки. Покажи, расскажи, объясни.

Тому эта идея не очень понравилась.

— Но мои отчёты...

— Ничего не знаю. Ты ещё вчера должен был с ними разобраться, а сегодняшние будут только после обеда.

Мишель Лири заметила, как Энрик Бернат стал подавленным. Сильно подавленным. Дабы «улучшить» его настроение, она добила его своими словами:

— Не повезло тебе дядечка, я человек хороший, но могу быть ещё той… занудой.

Как она и планировала, мужчина не смог скрыть своего разочарования. Лучшее, что он смог подобрать для ответа, было:

— Хорошо, что ты и сама это признаёшь.

Вот так вот Мишель Лири «трудоустроилась».

Большую часть дня она провела в изучении здешнего порядка. Как всё устроено и что входит в её обязанности. Энрике Берната она по максимум использовала как гида, заставляя его разъяснять каждую мелочь. Хотя затем пропускала всё мимо ушей. Проводить с ним время ей не то, чтобы нравилось, правильнее сказать, ей нравилось измываться над ним. Она и измывалась. И, очевидно, получалось у неё это на ура.

Скорее всего, Мишель Лири и сама не задумывалась о том, что глядя на неё со стороны, — такое поведение определённо можно было бы расценить как способ выпустить пар. Всё то внутреннее негодование и злость, скопившиеся в ней за это утро, просачивались наружу. Причина? Ирвин Мах. Его решение сильно взбесило её.

На психику давило что-то неосязаемое и большое. Гордость? Возможно. Или неудовлетворение и разочарование, как у ребёнка, который хотел «Kinder Sorpresa», а ему купили «Chupa Chups»? История умалчивает.

Энрик Бернат познакомил её с остальными сотрудниками, которых уже сейчас можно было называть коллегами. И хоть девушке всё это не особо-то и нравилось, ничего не оставалось, кроме как вести себя приветливо. В меру приветливо.

Благо, первый день пролетел быстро. У неё еле-еле хватило сил пройти расстояние от нового места работы до своего флайма, не убив при этом какого-нибудь особо бесящего прохожего или курлыкающего голубя.

«Мерзкие голуби».

Эта фраза не раз всплывала в её голове.

Возбуждённая и раздражённая, Мишель Лири села во флайм. Но даже внутри не почувствовала хоть какого-то расслабления или упокоения. Это транспортное средство она заполучила после прибытия в Вену, а её собственный, «родной», остался дома в гараже. К слову, его, а также свою квартиру она оставила на попечение дяде. Даже сиденья у нового флайма были какие-то жёсткие и кроме чувства дискомфорта они ничего не вызывали.

Опустив голову и закрыв глаза, успокаивая разум, она три раза выругалась:

— Ужасный день!

— Ужасная неделя!

— Ужасная жизнь!

— Рррррррррр…

Издав тихое и долгое рычание в конце, Мишель Лири смогла утихомирить свой пыл, свой гнев, своё бессилие.

В бездвижной позе «медитации», она просидела достаточно долго, не столько из-за бессилия, сколько для попытки расслабиться и отдохнуть. В какой-то момент даже жёсткость перестала ощущаться. Домой, если так можно выразиться, она не спешила. И это понятно, ведь своё новое место жительства домом она не считала.

В реальность же её вернул звонок. Мишель Лири ответила:

— Алло.

— Почему без радости? Что за голос? Как там поживает моя Мишка?

— Всё хорошо, дядя.

Девушка была настолько утомлённой, что даже проигнорировала ненавистное ей прозвище. При этом говорила она своим обычным голосом, полностью скрывая внутреннее раздражение.

Однако, как и любого (практически любого) близкого человека, обмануть Регана О’Лири было трудно: он сразу заподозрил неладное, но настаивать не стал.

— Хорошо, когда всё хорошо, — сказал он. — Как устроилась? Слышал, тебя взяли в штаб? Никогда бы не подумал. Ты рада?

— …Очень.

— Как тебе страна. Я тоже как-то бывал в Австрии. Правда, давно это было.

— По работе?

— Да.

— Я не знала. Хотя неудивительно.

— И то правда. Места там красивые, так что наслаждайся, уверен, смена обстановки будет тебе на пользу.

— Спасибо… Попробую. Сегодня был первый день. Меня со всем ознакомили. Меня назначили ответственной за оценку и работу с новыми кадрами. Их распределение и прочее.

— О, так значит ты правая рука того мальчонки, как его там?..

— Ты об Ирвине Махе?

— Да-да, точно.

— Ню… Можно и так сказать. А ещё оказалось, что сюда берут далеко не всех. Даже если какая-то страна лично рекомендует этого волшебника как своего представителя.

— Это нормально. Работа в коллективе — важная составляющая: не все подходят для неё.

«А я значит подхожу!!!» — мысленно взорвалась Мишель Лири, а сказал лишь:

— Ясно.

— Ладно, ты наверное устала. Не буду задерживать. Не забывай звонить. А и да, забыл сказать, будь аккуратной. И будь начеку. Это дело необычное. Мне тут тоже кое-чего нового удалось выяснить. Но всё ещё нужно перепроверить.

Последнее предложение значило: «Но тебе я не скажу».

Понимая это, Мишель Лири ответила:

— Как проверишь, сообщи.

— Хорошо. Не хворай там.

— Пока.

Услышав ответное прощание, девушка отключилась, а потом выругалась пуще прежнего:

— Хитро$%^&* старик!

Ещё немного посидев в тишине и подумав, она решила позвонить тому самому «ВозлюбленномуТигрёнкуМудачномуКорпорационномуКалькуляторуЧерту».

Но он не ответил.

— «Звони когда хочешь». Вот же ж му… Чёрт! — в очередной раз выругалась Мишель Лири.

Сейчас ей было грустненько. «Брошенная» всеми (а на деле их немного) в этом большом мире, она мысленно высказала каждому из этих людей своё негодование.

В попытках «успокоиться», она внушала себе наличие незримой связи между ней и Карааком. Хоть и немного, но это помогало. Однако парню всё равно досталось немало мысленных высказываний. А вот самым «униженным» стал ни в чём не повинный Станислав Гауф. Почему? Просто «потому что».

Правда, уже завтра утром как ни в чём небывало Мишель Лири с улыбкой на лице выйдет на работу и сделает всё от неё зависящее.

Глава 122. Подготовка (часть 8)

— Как ваше самочувствие? — обратился медбрат к Джулии Бортэ.

«Залатанная» и перебинтованная то там, то тут, сейчас она лежала на койке в школьном медпункте. Она прописалась здесь на добрый не один день.

— Все нормально, — кратко ответила та, но её вид не сильно соответствовал словам.

— Хорошо. Отдыхайте. Если что-то понадобится, вызовите меня. Я дежурю снаружи.

— Хорошо.

Медбрат вышел.

Джулия Бортэ осталась одна. Не считая нескольких преподавателей, у неё больше никого за этот вечер не было. Не потому что никто не пришёл, а потому что она попросила никого не пускать. Вид у неё был подавленный. Усилился он ещё и после того, как она отвела взор от экрана личного устройства с перепиской. Видимо, диалог с кем-то на том конце сильно её огорчил.

Несмотря на подавленность, сейчас она была более уравновешенной и спокойной, особенно если сравнивать с тем видом, какой она имела сразу после получения травм. Правда, мысленно ненавидеть и проклинать своего обидчика от этого она не перестала. Нет. Эта ненависть не была столь глубокой, которую человек обычно испытывает к своему кровному врагу или кому-то схожему. Её была вызвана сильной обидой, вперемешку со злостью, и, вероятно, пройдёт так же быстро, как и появилась. По крайней мере, никаких глобальных последствий такая «ненависть» под собой зачастую не несёт.

«Он сделал это специально».

Именно так не раз думала Джулия Бортэ, утешая своё самолюбие. При этом она вспоминала пережитую боль или изучала свои перевязанные раны. Да. В каком-то смысле, считать именно так было справедливо. Являясь жертвой, она имела на это полное право. Но так как впереди у неё намечалась долгая бессонная ночь, потому что спать ей точно не хотелось, было не исключено, что свои взгляды она ещё переменит.

Кроме этого, на неё давили и другие проблемы, несвязанные с происшествием, но которые напрямую усугубились из-за него. Её радовало уже то, что сейчас она получает лучшее лечение и никому за это ничего не должна.

«Создать такое место, — думала девушка, рассматривая разное оборудование и приборы, окружающие её со всех сторон, — директор и вправду крутой... Здесь уже и ткани выращивают, и пересадку делаю... А это всего лишь школьный медпункт. Эх... Было бы здорово, обучай он и меня».

Подумав о последнем, она резко вспомнила о своём недо-учителе, и обида снова всплыла в её разуме.

Вновь погрузившись в мысленные проклятия, она ненадолго выпала из реальности. Пролежала где-то до восьми вечера, пока не была вытянута из мыслей, донёсшимся шорохом. Скрип и дверь наконец-то открылась. А затем в комнату влетела тень со словами:

— Прости. Это я виноват!

— ...

— ...

— Ох... Как ты здесь оказался? Ты сам?

Парень подошел к койке и устремил свой взволнованный взгляд.

— Нет, со мной Даниил. Он сейчас подойдёт. Так как ты?

— Всё хорошо. Не переживай. Не стоило приходить. Вам может и влететь.

— Ладно тебе, — парень пододвинул табурет и присел рядом с койкой. — Раны глубокие, болят?

— Уже нет. К тому же, мне синтезировали обезболивающее. Как и сказала, всё хорошо.

— Фух, мы как узнали, разволновались. Но сколько не ломились, нас не пускали. Пришлось действовать своевольно.

— Вот значит как...

Джулия Бортэ не стала упоминать, что сама попросила никого к ней не впускать. Однако сейчас, когда увидела светлое лицо Захара Мороза, глубоко внутри ей стало тепло. И хоть она до последнего не подаст виду, даже если и спросят напрямую, но эти заботу и внимание она оценила очень высоко. Ей было очень приятно.

— Тук-тук…

Дверь снова приоткрылась и, как обещал Захар Мороз, Даниил Ветряк тоже подтянулся и вошёл в палату к девушке.

— Привет, Джулия. Захар, небось, уже успел надоесть тебе.

— Привет, — ответила та новоприбывшему и улыбнулась. Затем спросила. — Ладно Захар, но ты чего сюда попёрся?

— Ну, мы же друзья. Да и он сильно выпрашивал. А в плане скрытности, как ты и сама знаешь, я самый лучший.

— Лучший он — сказанул так сказанул! — недовольно заметил Захар Мороз, но замечание это было условным. Потому что в их компании в плане скрытности Даниил Ветряк и в правду был лучшим. Ещё он был самым спокойным.

— Спасибо вам, — мягко ответила девушка. — Как видите, со мной всё хорошо, просто случайная травма...

— Точно случайная?.. — уточнил Даниил Ветряк. — Ты ведь и преподавателям тоже самое сказала?

— Точно. Точно. Видеозаписи ведь подтвердили это, — мягко сказала девушка, но что-то ещё было за этой мягкостью. И если чисто интуитивно Даниил Ветряк смог заметить это промелькнувшее «что-то», то Захар Мороз вообще ничего не почувствовал. То ли он был слишком рад, что с подругой всё хорошо, то ли в принципе был из тех, от кого легко скрыть свои эмоции под более-менее хорошей маской.

Джулия Бортэ добавила:

— Так что не стоит вам думать о ненужном.

— Не то, что мы думаем… Ладно, неважно. Захар, видишь, всё нормально. Давай закругляться.

— Хорошо…

— Давай, выздоравливай. Мы ещё придём.

Попрощавшись с девушкой, Даниил Ветряк вышел первым.

— Ладно, отдыхай… И это, извини, в общем…

— Та хватит тебе уже.

— Нет, я виноват. Мне нужно было самому взяться помочь тебе изначально, а не искать отговорки. Даже если бы и не сильно помог, это всё равно лучше, чем это…

— Со мной ничего серьёзного не случилось, — ответила девушка, но небольшую подавленность, вызванную, видимо, какими-то другими мыслями или проблемами, она скрыть не смогла.

— Это… Если не против, как выздоровеешь, я тебе со всем помогу… Ты ведь не планируешь возобновлять с «ним» тренировки?

— Нет, не планирую, — холодно ответила та и добавила чуть мягче. — Так что хорошо.

— А потом вместе ещё и наваляем ему! — гордо заявил парень.

Оставалось восхититься трезвостью его мыслей и оценкой своих способностей. По крайней мере, он не заявил, что самолично «отомстит» за неё. Он хорошо понимал свои силы и возможности, отчего и сказал: «вместе». Или просто пытался понравиться девушке?

— Ха-ха-ха, хорошо, — ответила та.

Слова парня не являлись чем-то необычным, но всё равно смогли рассмешить Джулию Бортэ. Или она смеялась с наивности своего друга?

— Правда, — вспомнив что-то, добавил Захар Мороз, — если его не исключат или не переведут…

— О чём ты?

— Он ведь много чего нарушил. Не говоря уже о том, что ученикам запрещено вот так вот спарринговаться с другими учениками, доводя их до больничной койки…

— Успокойся уже.

— Прости-прости… Но преподаватели сами говорили.

— Но с чего бы? Ничего ведь серьёзного не произошло.

— Как сказать… Никто из учителей не был предупреждён о ваших тренировках. Не случись таких последствий, никто бы и слова не сказал, но ты уж очень сильно пострадала, а он — чрезмерно атаковал. При этом ещё и главой дисциплинарного комитета является. Богдан сказал, что его снова отстранили. Ещё и с директором, говорят, повздорил.

«Может оно и к лучшему…» — на мгновение промелькнуло у девушки. Но она быстро передумала, посчитав, что ведёт себя слишком предвзято к своему недо-учителю.

«Если подумать… Я никогда так не сражалась. В какой-то момент мне даже понравилось… Или это адреналин ударил в голову?»

— Думаю, всё обойдётся, — сказала она вслух. — Раньше ведь обходилось.

— Скорее всего… — согласился Захар Мороз. — А ты добрая… Но мы всё равно его побьём.

— Поживём — увидим.

Обменявшись ещё несколькими фразами, они попрощались. Мальчики ушли.

С одной стороны Джулии Бортэ стало намного спокойнее, возможно, она даже заснёт, а с другой — у неё появилось больше пищи для размышлений. В какой-то момент она подумала: «А что было бы, получись у меня отбить ту атаку и полностью защититься?»

Позже, в какой-то момент, в её сознании всплыли слова: «Синтезировала лёд без слэм-девайса».

«Правда ли это?! Но…»

С некоторым неверием, она вытянула руку и попробовала использовать магию. Ничего не получилось. Она закрыла глаза. Попыталась сконцентрироваться. Попробовала ещё раз. И ещё. В какой-то момент ей показалось, будто она прочувствовала этот переход. Это понимание. На долю секунды. На мгновение.

«Чик»

Но «понимание» так же быстро пропало. Ещё и голова разболелась.

Однако когда Джулия Бортэ открыла глаза, лёжа на спине и глядя в потолок, она увидела перед глазами, над головой, маленький кристаллик льда.

◊ ◊ ◊

Ганц Йохансон прервал обучение Милины Гофф. Точнее, ему пришлось это сделать. Но было это по личным причинам. Для него была важна не сама ситуация — бывали и похлеще, чем просто небольшие раны во время спарринга, — а её виновники. Точнее, виновник. Будь это другой ученик, он бы оставил всё на Юрия Ежи… а точно, ему уже не доверишь. Но преподавательский состав большой — найти кого-то не проблема. Итак, будь это кто-то другой, проблем бы не было, но это был вызывающий множество вопросов переведённый ученик.

Ознакомившись со всем детально, директор отстранил его на время разбирательства. Отправил домой, но сказал прийти завтра. Потом засел у себя в кабинете.

Ганц Йохансон несколько раз пересмотрел видео-улику, на котором была записана тренировка двоих. Хотя правильнее сказать тренировка девочки…

— Как её там, — директор порылся в бумагах, — точно-точно. Она из клана Бортэ. Надо ещё раз всё о ней разузнать.

…А вот парень тренировал.

— Прекрасно…

Однако, несмотря на высокую оценку, посидев немного в раздумьях, съев при этом не одного «Медвежонка Бима», Мировой Волшебник и глава МОЗГа Ганц Йохансон задумался:

«Всё-таки точно не скажу, что ты из себя представляешь, мой дорогой Караак, но будет лучше воспользоваться ситуацией и выпроводить тебя отсюда».

— Прекрасная мысль! — довольно проговорил он.

Директор школы был очень интересным человеком. Он занимал несколько должностей одновременно и как бы хорошо он не усиживал на двух стульях одновременно, ему часто приходилось сталкиваться с трудностями. Но смотрел он на них как на что-то само собой разумеющееся и просто искал способы решения. Хоть он и был главой МОЗГа, но принадлежал к нему больше с идейной точки зрения. Его попросили занять пост главы. Он и занял.

Совмещать обязанности было не так уж и трудно. Но в последнее время навалилось так много вещей, что даже такой человек как он начинал чувствовать дискомфорт.

— Какой-то ужасный выдался год… С самого начала всё какое-то не такое. Были же раньше

времена.

Тут-тут-тут…

— Можно, учитель?

— Заходи, Милина. Что-то хотела?

— Да, кое-что уточнить по тем материалам.

— Конечно, присаживайся. Угощайся.

— Спасибо.

— Сейчас и чай сделаю.

— Не стоит.

— Стоит-стоит. Подожди минутку…

…

Отбросив множество мыслей, Ганц Йохансон посветил своё время девушке. Ему нравилось, как она растёт и развивается. Что-что, а учитель он был отменный.

Глава 123. Пару слов о Джулии (часть 1)

(От 1 лица)

— Доброе утро.

— О, привет-привет. Войди и сядь.

Я зашёл в кабинет Ганца Йохансона и выполнил второе его требование.

— Сладкого? — протянул он мне всё те же конфеты.

— Спасибо, — взял я несколько.

— Знаешь, в наше время с юными леди так жёстко не обходились, — Ганц Йохансон мгновенно перешёл к повестке дня.

Смотрел он меня своим самым простодушным взглядом, при этом глаза ни капли не скрывали явного лукавства, которое дополняла и фирменная глуповатая улыбка.

Видимо, пока я не отвечу, он не успокоится.

— В ваше время? Разве? Я думал их скармливали динозаврам.

— Кх… Я не настолько стар. То ты уж совсем далеко забрёл.

— По сути, сильной разницы между «забрести на один день назад» и «забрести на миллиарды дней назад» нет. Потому что в обоих случаях это уже прошлое.

— Прошлое, которое привело к настоящему, стоит заметить.

— И что с того?

Проглотив "Медвежонка Бима", Ганц Йохансон ответил:

— Что, спрашиваешь? То, что прошлое очень информативно и, как хороший учебник, может помочь узнать о многих вещах.

— Ясно. Отчасти, так оно и есть, — сказал я в надежде закончить этот идущий в «никуда» разговор.

Так как я имел некоторое представление о взглядах Ганца Йохансона на те или иные вещи, то и вести спор посчитал ненужной тратой времени. Сейчас были другие интересующие меня вещи. Но на вид вполне обычное поведение директора несло в себе что-то ещё, что заставляло меня сомневаться в быстром решении вопроса с Джулией.

— Лишь отчасти? — заинтересовано спросил Ганц Йохансон. — То есть ты со мной не согласен.

— Согласен.

— Но отчасти? Значит не во всём?

— Пусть так.

— Тогда в чём?

— Я всего лишь один из множества школьников. Уверен, вас не должно волновать мнение каждого на что-то такое. Может, перейдём к главному? Насколько я знаю, Джулии Бортэ уже лучше…

— Не должны волновать? Что ты! Что ты! Я же директор. Конечно же я переживаю о каждом школьнике, а их мнение для меня важно. Если подумать, мы ведь с тобой довольно редко общаемся.

Если подумать, с некоторыми ты вообще не общаешься, а других вообще не знаешь: ни в лицо, ни по имени. Вот что «если подумать».

Ладно. Не важно… Видимо, от меня ты не отстанешь.

Я заговорил:

— Вы сравнили прошлое с учебником, но такое сравнение подойдёт не для каждого человека. В том смысле, что учебники нужно читать с умом, вникать в суть, не говоря уже о том, что и они не без опечаток или явных ошибок, которым не стоит верить на слово. С прошлым тоже самое. Но далеко не все способны вникать в важное, отсеивать не нужное, не верить первому попавшемуся утверждению. А другие ещё и испытывают при этом те или иные эмоции, чего априори лучше не делать. Для большинства прошлое — не более чем художественная литература.

— Но разве это не прекрасно? Для таких людей даже лучше воспринимать его как роман или рассказ, раз они всё равно неспособны отделить «правильное» от «неправильного». Пусть прошлое для них и как художественное произведение — для более приземлённых людей так даже лучше — но и они могут подчерпнуть жизненно важный урок для себя.

— Ваша логика была бы прекрасной, но… — я замолчал.

— Но что? Продолжай, мой друг.

Я тебе не друг, пёс.

— Но посмотрите на себя? Вы вкладываете слишком много эмоций, думая о временах своей молодости. И в то же время из-за них вы зацикливаетесь на одних моментах и даже возводите

их во что-то неправдивое, игнорируя или упуская при этом другие. Противоположные вещи, но не менее важные, с точки зрения общей картины. Появляется однобокость суждений…

— Ещё конфету? — протянул он мне блюдо с конфетами. Я взял несколько, не прекращая свой монолог:

— …А теперь представьте ваших любителей «художественной литературы», которые будут связывать факты либо с «хорошо», либо с «плохо». А большинство именно так и делают. Что будет? «Они начали войну — значит «они» плохие», «он поднял страну — значит «он» хороший». Мыслить так в корне не верно, даже если поменять слова «плохой» и «хороший» местами. Это не художественная литература, где есть «герой» или «злодей». Прошлое — это в первую очередь события. Сухие факты: местами ложные, местами исковерканные, местами жестокие, местами явно непонятные — но это вопрос уже другой — главное, что прошлое — факты и события. Как сильно они должны окрашиваться эмоциональной составляющей? Никак. Их необходимо анализировать разумом, а не чем-то другим. Даже если факты и способны вызывать бурные эмоции, нельзя давать эмоциям формировать и впечатление, и суждение о них.

Под конец мой темп был куда медленнее изначального: говоря одно предложение, я обдумывал, что скажу в следующем.

Я посмотрел на Ганца Йохансона. Он молчал.

— Дайте угадаю, — прямо сказал я. — Вы небось думаете: «При чём здесь я? Я ведь просто шутник. Затейливый бородатый весельчак, любящий в шутку сказать фразу: “А вот раньше, в наше время…” — и сравнить былое с теперешним». По лицу вижу, что думаете. Но вы правда считаете, что за этими «шутками» время от времени не проскальзывают ваши истинные чувства?

Ганц Йохансон продолжил смотреть на меня своей улыбкой. Правда, он и сам не заметил, как в какой-то момент она стала немного глупее обычной.

— Думаю, — немного погодя заговорил он, — я не лишён некоторой ностальгии по прошлому.

http://tl.rulate.ru/book/25164/3492529